

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ21-134-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 ноября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Черниковой Елены Петровны к акционерному обществу «АВТОДОМ», страховому акционерному обществу «РЕСО-Гарантия» о возложении обязанности возвратить запасные части либо возместить стоимость утраченного имущества в двукратном размере в солидарном порядке, взыскании компенсации морального вреда и судебных расходов

по кассационной жалобе Черниковой Елены Петровны на решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 13 октября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 марта 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 июня 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения Черниковой Е.П., поддержавшей доводы кассационной жалобы, объяснения представителя АО «АВТОДОМ» Алексахина В.В., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Черникова Е.П. обратилась в суд с иском к АО «АВТОДОМ» и САО «РЕСО-Гарантия» (далее также – страховщик), в котором просила возложить на ответчиков обязанность возратить демонтированные с ее автомобиля «BMW X6» в ходе восстановительного ремонта запасные части: дополнительный задний глушитель стоимостью 87 922,65 руб., облицовку заднего бампера стоимостью 73 351,12 руб., задний противотуманный фонарь/отражатель стоимостью 3 294 руб., блок задних фонарей на крыле стоимостью 23 695,25 руб., накладку блока заднего фонаря крышки багажника стоимостью 1 141,38 руб., а в случае их утраты взыскать с ответчиков в солидарном порядке двукратную стоимость указанных частей автомобиля.

Кроме того, истец просила взыскать с ответчиков в солидарном порядке компенсацию морального вреда в размере 15 000 руб., расходы на оплату юридических услуг – 50 000 руб., а также расходы на уплату государственной пошлины – 520 руб.

Решением Гагаринского районного суда г. Москвы от 13 октября 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 марта 2021 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 июня 2021 г., в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе Черниковой Е.П. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 12 октября 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных

прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации таких нарушений при принятии обжалуемых судебных постановлений не усматривает.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 20 декабря 2019 г. между Черниковой Е.П. и САО «РЕСО-Гарантия» заключен договор добровольного страхования принадлежащего истцу автомобиля «BMW X6», в том числе по риску «Ущерб».

7 февраля 2020 г. от истца поступило извещение о повреждении 5 февраля 2020 г. застрахованного транспортного средства в дорожно-транспортном происшествии.

САО «РЕСО-Гарантия» выдало истцу направление на ремонт, на основании которого АО «АВТОДОМ» произведен ремонт автомобиля.

10 февраля 2020 г. Черникова Е.П. обратилась к страховщику с требованием о возврате поврежденных запасных частей транспортного средства.

САО «РЕСО-Гарантия» письмом от 19 февраля 2020 г. уведомил истца об отсутствии оснований для удовлетворения требования, поскольку в силу пункта 13.2.13 Правил страхования средств автотранспорта от 22 апреля 2019 г. № 168 (далее – Правила страхования) страхователь обязан по требованию страховщика сдать ему поврежденные детали и узлы застрахованного транспортного средства, замененные в процессе ремонта.

5 марта 2020 г. от истца в адрес страховщика поступила претензия с аналогичными требованиями, в удовлетворении которой 11 марта 2020 г. отказано.

9 марта 2020 г. в АО «АВТОДОМ» поступила претензия истца о возврате демонтированных запасных частей автомобиля.

16 марта 2020 г. АО «АВТОДОМ» отказано в удовлетворении данной претензии, поскольку договором, заключенным между станцией технического обслуживания транспортного средства и страховщиком, а также Правилами страхования возможность совершения таких действий не предусмотрена.

Замененные в процессе ремонта запасные части автомобиля по акту от 2 марта 2020 г. № 5469 переданы АО «АВТОДОМ» страховщику.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что замененные в процессе ремонта поврежденные детали и узлы

застрахованного транспортного средства не подлежат возврату страхователю в соответствии с Правилами страхования.

Суд первой инстанции также указал, что причиненный страхователю ущерб возмещен полностью путем производства восстановительного ремонта транспортного средства, а требование о передаче поврежденных деталей, замененных в процессе ремонта на новые, превышает объем обязательств страховщика.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с такими выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных постановлений в связи со следующим.

Согласно пункту 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422).

В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой.

Таким образом, в силу принципа свободы договора стороны вправе согласовать условие договора, которое не противоречит нормам закона.

В силу пункта 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Пунктом 1 статьи 943 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего

вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

Условия, содержащиеся в правилах страхования и не включенные в текст договора страхования (страхового полиса), обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему. В последнем случае вручение страхователю при заключении договора правил страхования должно быть удостоверено записью в договоре (пункт 2 той же статьи).

Согласно пункту 3 статьи 3 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» добровольное страхование осуществляется на основании договора страхования и правил страхования, определяющих общие условия и порядок его осуществления. Правила страхования принимаются и утверждаются страховщиком или объединением страховщиков самостоятельно в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, данным законом и федеральными законами и содержат положения о субъектах страхования, об объектах страхования, о страховых случаях, о страховых рисках, о порядке определения страховой суммы, страхового тарифа, страховой премии (страховых взносов), о порядке заключения, исполнения и прекращения договоров страхования, о правах и об обязанностях сторон, об определении размера убытков или ущерба, о порядке определения страховой выплаты, о сроке осуществления страховой выплаты, а также исчерпывающий перечень оснований отказа в страховой выплате и иные положения.

Из содержания данных норм в их взаимосвязи следует, что стороны вправе включать в договор добровольного страхования условия о порядке исполнения договоров страхования, правах и об обязанностях сторон, если они не противоречат действующим императивным нормам законодательства, регулирующим правоотношения в области страхования.

Условия договора добровольного страхования транспортного средства, заключенного с Черниковой Е.П., определены в Правилах страхования, о чем прямо указано в страховом полисе от 20 декабря 2019 г. № [REDACTED]. Следовательно, в силу статьи 943 Гражданского кодекса Российской Федерации данные правила являются неотъемлемой частью исследуемого договора страхования.

Изложенное в пункте 13.2.13 Правил страхования условие, устанавливающее обязанность страхователя сдать страховщику поврежденные

детали и узлы застрахованного транспортного средства, замененные в процессе восстановительного ремонта, не противоречит каким-либо императивным правовым нормам и не ущемляет права страхователя.

При этом толкование судами указанного пункта Правил страхования соответствует положениям статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также применимым к данным правоотношениям разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора».

Достаточных оснований для иных выводов в кассационной жалобе не приведено.

Таким образом, суд, установив факт надлежащего исполнения страховщиком своих обязательств по возмещению ущерба и признав отказ в возврате страхователю замененных в процессе ремонта поврежденных деталей и узлов застрахованного транспортного средства соответствующим условиям договора добровольного страхования, в удовлетворении иска правомерно отказал.

Оснований для иных выводов у Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не имеется.

Доводы кассационной жалобы связаны с переоценкой доказательств и несогласием с установленными судами обстоятельствами дела и не могут служить основанием для кассационного пересмотра судебных постановлений, поскольку в соответствии с частью 2 статьи 390¹⁵ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Кроме того, в силу статьи 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются лишь существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов, судами не допущено.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены состоявшихся судебных постановлений.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 13 октября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 марта 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 июня 2021 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Черниковой Елены Петровны – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

